

3

а окном — 86-й гол. лето. Перестройка только-только набирала обороты. В ходу еще были коммунистические лозунги. Именно в этот период я познакомилась с народной

артисткой СССР Вией Артмане.

Прихожу в Театр им. Яниса Райнса, меня уже ждут: администратор проводит в гримерную к Вии Фрицевне. При виде меня она встала. Высокая, статная, с гордо поднятой головой, зачесанными назад белокурыми волосами, подчеркнуто вежлива. Я даже растерялась: ощущение, что передо мной богиня, которая благожелательно снизошла до меня. Меня настолько покорило ее красивое, утонченное и вместе с тем волевое лицо, что первый вопрос вырвался сам собой: "Обязательно ли актрисе быть красивой?"

Видимо, я попала в жилу, так как Артмане с азартом подхватила эту тему и развила ее. Если коротко: ее глубокое убеждение, что для актрисы яркая внешность превышает таланта, она возмущена тем, что экран заполнили невыразительные лица и антисексуальные фигуры, и так далее. Много говорила про талант, считала,

ДИССИДЕНТКА

Журнал - 1996, - 80 номер - 4.8.

АРТМАНЕ

что любой талант имеет свои границы, продиктованные природой, свой потолок. Считала неприемлемым, когда в театре все равны и находятся на усредненном положении. Нужны лидеры, звезды, которые ведут репертуар. Ей в этом отношении повезло: она семнадцать лет была примой театра, когда им руководил Эдуард Смильгис.

Так незаметно мы перешли от театра и кино к тому, что творится в стране, тогда еще целой и неделимой. И тут Вия Фрицевна смело пошла в атаку. Она яростно критиковала все безобразия, как-то: коррупция, жульничество, маразматические пятилетки, не соответствующие реальности нормы труда, за которые незаслуженно вешают ордена, бесхозность, тулупость чиновников, разворовывание страны, лень, деградация населения, жестокость коммунистической идеологии и прочее, и прочее.

Чувствовалось, что Артмане была ярой сторонницей капитализма, тем более что часто бывала за рубежом и имела возможность сравнивать. Напоследок я спросила, где ее больше любят: в Москве или в Риге? Она грустно ответила:

— Ни там, ни здесь. В Риге не любят за то, что популярность мне пришло именно русское кино, и считают меня прорусской актрисой. У латышей на меня оскомины. Особенно это мешает в депутатской работе. Представители власти ведут себя со мной беспардонно, и я не могу защищать интересы избирателей, везде получаю отказы. А в Москве не любят за прозападную ориентацию. На кинофорумах мне практически не дают высказаться. Боятся, что черное назову черным, а белое — белым. Я нигде не нахожу понимания. Правда,

все это не относится к моим верным добрым простым зрителям.

Я вернулась в Москву. Думала-думала и решила ничего существенно в тексте не менять и положила интервью на стол редактору. Наивная, я полагала, что, коли вчера объявили гласность, значит, сегодня можно открыть рот. На следующий день звоню редактору узнать мнение, а она как заорет на меня:

— Вы с ума сошли?! Что вы написали?! Вы такая же ненормальная, как и она! Что вы себе позволяете?!

Я была в шоке. Пытаюсь объяснить, что я-то здесь в принципе ни при чем, просто отобразила на бумаге разговор с большой актрисой и личностью.

— Да мало ли что она там нарасказывает! — продолжала орать на меня редактор. — Она больная! И вы туда же? Этот материал я отправляю в корзину!

Вспоминала Светлана ПЧЕЛКИНА.

